

— Конечно, я взволнован. Су Янь обычно ведет себя высокомерно, всех презирает и постоянно провоцирует тебя. Теперь он сел в машину Ан Цзэ, и точно ничего хорошего из этого не выйдет. Не говори мне, что между ними все чисто. Когда вернешься, расскажи всё Ся Ичэню. Он ведь и так уже ест из одной миски, а смотрит в другую, хочет ухватить и то, и другое.

Ань Цзюньцзянь лишь сухо усмехнулся, позволив Цзоу Жун насладиться минутной победой в словесной перепалке, после чего они вместе вошли в съемочный павильон.

В пятницу наконец состоялся банкет по случаю завершения съемок исторической драмы режиссера Тан Сюаня, и, конечно, Ань Цзюньцзянь тоже присутствовал. Хотя его роли в фильме было немного, да и в конце его сцены сильно порезали, что сделало его исчезновение несколько странным, он все же был человеком, которого привел Ся Ичэнь. И даже если не смотреть на его актерские способности, приходилось считаться с деньгами большого босса.

Ся Ичэнь уехал на две недели, и за это время они поговорили по телефону лишь дважды. Ань Цзюньцзянь сообщил ему, что собирается на банкет.

— Я не успею на банкет, вернусь только к двум часам ночи.

Ся Ичэнь коротко кивнул и продолжил:

— У тебя завтра есть график мероприятий?

— Нет, — ответил Ань Цзюньцзянь, сразу поняв, к чему клонит собеседник, и добавил:

— Тогда я подожду тебя.

Вечерний банкет был организован с большим размахом, на нем присутствовало множество журналистов и представителей СМИ. Благодаря прошлым связям с Жуань Ти, Ань Цзюньцзянь тоже оказался в центре внимания. Многие журналисты окружили его, фотографируя и задавая вопросы. Большинство из них касалось конфликта с Жуань Ти, который, хоть и был уже давно забыт, все равно продолжал всплывать.

Внутри Ань Цзюньцзянь встретил Лэй Цзунью. Лэй Цзунью был главным героем этого сериала и одним из самых популярных актеров в последнее время, так что сегодня он был в центре внимания.

Лэй Цзунью стоял рядом с главной героиней Ши Нинъюй, и они выглядели очень гармонично, как будто были парой. Они ответили на несколько вопросов журналистов, после чего их ассистенты и агенты помогли отвести их в сторону.

Ань Цзюньцзянь подошел поздороваться, и Ши Нинъюй показалась ему очень дружелюбной.

— Ты тоже пришел, — сказала она.

Он не был с ней близко знаком, и ее чрезмерная доброжелательность вызвала у него легкий дискомфорт, поэтому он отошел поговорить с Лэй Цзунью.

— Ты и эта Ши... как ее...? — Ань Цзюньцзянь не мог вспомнить имя Ши Нинъюй, но был уверен, что собеседник поймет. Он приподнял бровь, задавая вопрос.

— Это пиар, — откровенно ответил Лэй Цзунью. — Так решили сверху, я не могу ничего поделать.

Ань Цзюньцзянь усмехнулся.

— Ну, ты хотя бы старайся выглядеть естественно. Девушка вся в огне, а ты стоишь, как будто тебя заставили. Если завтра в газетах все перевернут, что тогда?

— Пусть перевирают, — ответил Лэй Цзунью, которому не нравилась личность Ши Нинъюй. — Это всего лишь игра, а она хочет, чтобы все было по-настоящему. Когда она узнала, что мой брат — Ло Чжэнхуэй, начала постоянно крутиться вокруг него, ведет себя, как настоящая невестка.

— Тише, — предупредил Ань Цзюньцзянь.

Он понимал его: вероятно, эта женщина поняла, что Лэй Цзунью — золотая жила, и решила воспользоваться ситуацией, чтобы привязаться к нему. В конце концов, актерский труд — это тяжело, а замужество в богатой семье — совсем другое дело.

— Просто скажи Ло Чжэнхуэю, что есть и другие способы продвижения, кроме такого пиара.

— Я не хочу просить его о помощи, — нахмурился Лэй Цзунью и замолчал на мгновение. — Как у тебя дела? Я слышал, ты отказался от следующего проекта Тан Сюаня.

— Да, хочу попробовать сняться у Ван Цзе, — кивнул Ань Цзюньцзянь.

— У режиссера Ван Цзе? Тогда тебе придется несладко.

Они поговорили еще немного, и вскоре время подошло к началу мероприятия. Всех пригласили на сцену, и Ань Цзюньцзянь тоже поднялся, случайно оказавшись рядом с Су Янем.

Банкет прошел гладко, и «романтические» отношения Лэй Цзунью и Ши Нинъюй вызвали немало шума. Оба были молоды и привлекательны, и в сериале они выглядели очень гармонично.

Все ожидали, что завтрашние заголовки будут пестреть новостями о том, как Лэй Цзунью и Ши Нинъюй «играют в любовь», но никто не ожидал, что в самом конце вечера произойдет неожиданный «сюрприз».

Су Янь тоже был одним из главных героев этого сериала и любимцем фанаток, особенно благодаря своей «романтической» линии с главным героем. Он уже взял микрофон, готовясь что-то сказать, как вдруг в зале поднялся шум.

Ань Цзюньцзянь тоже не понял, что происходит, пока не услышал резкий женский крик:

— Ты, сука, лиса! Как ты смеешь уводить моего мужа!

Едва прозвучали слова «лиса», как что-то полетело со стороны зала. Ань Цзюньцзянь вздрогнул. На сцене девушки вскрикнули, и под крики «уводит моего мужа» что-то ударило его по лбу, и тут же вокруг разлетелись брызги жидкости.

Ань Цзюньцзянь почувствовал, как его голова загудела, и подумал, что у него точно сотрясение. Его тело несколько раз качнулось, жидкость попала в глаза, вызывая жгучую боль, и он не мог их открыть. Она стекала по его подбородку. Он почувствовал кислый запах и понял, что его ударили помидором.

На самом деле у него не было крови на голове, но его лицо и одежда были в томатном соке. Все

произошло так внезапно, и красная жидкость напугала многих девушек, которые начали кричать. Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Журналисты быстро среагировали, и через пару секунд вспышки камер уже ослепляли Ань Цзюньцяня.

Цзоу Жун находилась в зале, и после инцидента все бросились вперед, чтобы сфотографировать происходящее, так что она не могла пробиться к нему. Когда она наконец добралась до сцены, Ань Цзюньцяня уже увели в заднюю комнату отдыха.

Лэй Цзунью среагировал быстро, закрывая Ань Цзюньцяня от объективов камер, а затем попросил людей расчистить путь, чтобы отвести его в комнату отдыха.

В закулисы тоже было много сотрудников, которые, услышав шум, не понимали, что происходит. Увидев Ань Цзюньцяня с головой и лицом, залитыми красной жидкостью, они сначала подумали, что это кровь.

— Как он? Вызвать скорую? — Цзоу Жун в панике прибежала в закулисы, где уже толпились журналисты.

Ань Цзюньцянь чувствовал легкое головокружение, перед глазами все плыло, и его слегка тошнило. Но серьезных повреждений не было, и он быстро остановил Цзоу Жун.

— Не надо, просто оглушило. Зачем скорая? Дайте мне салфетки, весь в помидорах.

Кто-то передал пачку салфеток, и Лэй Цзунью помог ему вытереться. Вскоре пришел врач и провел быстрый осмотр. К счастью, на голове был только небольшой ушиб, и сотрясение оказалось легким, ничего серьезного.

Комната отдыха быстро опустела, остались только Ань Цзюньцянь, Цзоу Жун и Лэй Цзунью. Вскоре пришел и Вэй Хань.

— Что случилось? — спросил Вэй Хань, войдя.

Его лицо было мрачным. Он и раньше недолюбливал Ань Цзюньцяня, а теперь, когда на банкете произошел такой инцидент, его настроение стало еще хуже.

— Может, это недоразумение? — предположила Цзоу Жун. — Откуда эта женщина? Как она вообще сюда попала?

Ань Цзюньцянь приложил руку к виску, пытаясь справиться с головокружением. Его мысли казались замедленными, и он с трудом произнес:

— Кажется, я где-то видел эту женщину, она мне знакома.

Его слова повисли в воздухе. Лэй Цзунью колебался, а затем сказал:

— Лучше позвонить Ся Ичэню и попросить его разобраться с этой женщиной. Ассистент звонил, сказал, что ее уже увели охранники, но она все еще кричит в комнате охраны, с ней не справиться.

Все в комнате знали о отношениях Ань Цзюньцяня и Ся Ичэня, и Вэй Хань сказал:

— Я позвоню Ся Ичэню.

С этими словами он достал телефон.

— Ся... Ичэнь? — Ань Цзюньцянь удивился. — Зачем ему звонить? Эта женщина, скорее всего, любовница Ан Цзэ. Лучше сначала позвонить ему и попросить убрать ее.

Он медленно закончил, и Вэй Хань нахмурился, Лэй Цзунъю тоже выглядел озадаченным, а Цзоу Жун широко раскрыла глаза. Ань Цзюньцянь подумал, что, возможно, его слова были неясны, и объяснил:

— Я видел ее раньше, она мне знакома. Ее семья занимается недвижимостью, но их компания небольшая. Она давно хочет попасть в семью Ань, но Ан Цзэ до сих пор не дал ей официального статуса. Его родители очень строго относятся к происхождению, так что у нее вряд ли что-то получится.

— Как ты вообще связан с Ан Цзэ? — Цзоу Жун, придя в себя, выглядела крайне недовольной.

— Я...? — Ань Цзюньцянь скривился. — Вы что, действительно думаете, что у меня что-то есть с Ан Цзэ? Меня просто случайно задела, просто не повезло.

<http://bllate.org/book/16660/1527235>